

~ Х А - Д Ж У Н Ч А Н Г ~

КАК УСТРОЕНА ЭКОНОМИКА

Жизнь, Вселенная
и все остальное:
что такое экономика

80

КАК РАСТЕТ ВАШ САД?
Мир производства

20

Сколько
вам
надо?
Объем
производства,
доход
и счастье

70

Действующие
лица:
кто
такие
субъекты
экономической
деятельности?

30

60

40

ОТ БУЛАВКИ ДО PIN-КОДА:

КАПИТАЛИЗМ

1776

и

2014 ГОДОВ

50

«ВСЕ,
ЧТО МОЖНО
ПОЖЕЛАТЬ»:

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
МАСШТАБ

БЕДА В БАНКЕ

FIDELITY
FIDUCIARY:

финансы

Как мы здесь оказались?

К Р А Т К А Я И С Т О Р И Я К А П И Т А Л И З М А

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог. Зачем нужно разбираться в экономике	8
Интерлюдия I. Как читать эту книгу.	12
Часть I	13
Глава 1. Жизнь, Вселенная и все остальное: что такое экономика	14
Глава 2. От булавки до PIN-кода: капитализм 1776-го и 2014 годов	22
Глава 3. Как мы здесь оказались? Краткая история капитализма	32
Глава 4. Пусть расцветают сто цветов: как «делать» экономину	76
Глава 5. Действующие лица: кто такие субъекты экономической деятельности?	118
Интерлюдия II. Продолжаем.	138
Часть II	139
Глава 6. Сколько вам надо? Объем производства, доход и счастье	140
Глава 7. Как растет ваш сад? Мир производства	159
Глава 8. Беда в банке Fidelity Fiduciary: финансы	184
Глава 9. Пусть у Бориса сдохнет коза: неравенство и бедность.	208
Глава 10. Знал я нескольких работающих: работа и безработица	227
Глава 11. Левиафан или правитель-философ? Роль государства.	247
Глава 12. «Все, что можно пожелать»: международный масштаб	267
Эпилог. Как с помощью экономической теории сделать нашу экономику лучше?	293
От автора.	299

ЗАЧЕМ НУЖНО РАЗБИРАТЬСЯ В ЭКОНОМИКЕ

Почему люди не очень-то интересуются экономической теорией

Раз уж эта книга оказалась в ваших руках, вероятно, вам хоть немного интересна ее тема. Вероятно, вы даже испытываете некоторое предвкушение. Ведь, по всеобщему представлению, экономика — это сложно. Пусть это не настолько головомомная дисциплина, как физика, но для ее понимания все равно требуется прикладывать усилия. Некоторые из вас, наверное, помнят выступления экономистов по радио: их высказывания, вероятно, не внушали вам доверия, хоть вы и принимали их на веру. В конце концов, они профессионалы, а вы не прочитали ни одной книги на эту тему.

Неужели экономическая теория в самом деле настолько сложна? Нет, конечно, если объяснить ее просто и доступно. В своей предыдущей книге «23 тайны. То, что вам не расскажут про капитализм»* я даже рискнул высказать идею, что 95 процентов экономической теории — это всего лишь здравый смысл, которому придали сложный вид с помощью специальной терминологии и математики.

Экономика не единственная область, которая неспециалистам кажется более запутанной, чем есть на самом деле. В любой профессии, требующей определенной профильной подготовки, будь то экономика, сантехника или медицина, профессиональный язык, облегчающий общение между специалистами, затрудняет понимание предмета для людей посторонних. Если честно, у всех технических дисциплин имеется повод представляться более сложными, чем есть на самом деле: ведь это оправдывает высокие гонорары, которые специалисты берут за свои услуги.

* Чхан Ха Джун. 23 тайны. То, что вам не расскажут про капитализм. М. : АСТ, 2014.

Даже с учетом всего сказанного экономическая теория однозначно добилась больших успехов в стремлении не допустить широкую общественность на свою территорию. Несмотря на отсутствие соответствующих знаний, люди склонны высказывать твердое мнение по самым разнообразным вопросам: изменение климата, однополые браки, война в Ираке и атомные электростанции. Но когда дело касается экономики, многие не демонстрируют даже интереса, не говоря уже о наличии собственной точки зрения. Попробуйте-ка вспомнить, когда вы в последний раз обсуждали будущее евро, имущественное расслоение в Китае или перспективы обрабатывающей промышленности в США? А ведь эти вопросы могут иметь огромное влияние непосредственно на вас, где бы вы ни жили. Вполне вероятно, они позитивно или негативно отразятся на перспективах трудоустройства, зарплате и даже на вашей пенсии, но вы, скорее всего, не задумывались об этом всерьез.

Такое странное положение вещей лишь частично объясняется тем, что экономические темы не затрагивают наших чувств, в отличие от тем любви, места жительства, смерти и войны. Оно сложилось потому, что люди повели себя — особенно в последние несколько десятилетий, — будто экономика такая же наука, как физика или химия, и в ней на все вопросы есть только один правильный ответ. Поэтому неспециалисты должны просто принять на веру мнение профессионалов и перестать забивать себе голову слишком сложными вопросами. Грегори Мэнкью, профессор экономики Гарвардского университета и автор одного из самых популярных учебников по этой дисциплине, говорит: «Экономистам нравится представлять в качестве ученых. Я сам часто так поступаю. Читая лекции старшекурсникам, я совершенно сознательно представляю экономику как науку, так что ни один студент не начинает изучение этого курса с мыслью о том, что он приступает к постижению какой-то эфемерной дисциплины» [1].

Читая книгу, вы поймете, что экономическая теория никогда не станет наукой в том смысле, какой мы подразумеваем, говоря о физике или химии. Существует множество различных школ экономической теории, каждая из которых подчеркивает различные аспекты сложной реальности, высказывая различные этические и политические оценочные суждения и делая на их основе те или иные выводы. Кроме того, ни одна из школ экономической теории еще ни разу не сумела предсказать реальное развитие событий даже в тех областях, на которые ориентирована, не в последнюю очередь потому, что у людей есть собственные желания — в отличие от молекул или физических объектов [2].

А раз в экономике не существует единственного правильного ответа, следовательно, нельзя отдать ее на откуп одним только специалистам. Таким образом, каждый ответственный гражданин должен хоть что-нибудь знать

об экономике. Говоря это, я не имею в виду, что вам нужно взять толстый учебник и ознакомиться с какой-нибудь одной точкой зрения на эту дисциплину. Я говорю о необходимости изучить различные типы экономических суждений и развить в себе критическое мышление и способность понимать, какой именно подход будет наиболее разумным в данных экономических обстоятельствах, в свете определенных моральных ценностей и политических целей (обратите внимание, я не говорю о правильности какого-либо суждения). Для решения подобной задачи требуется учебное пособие, которое рассматривало бы экономическую теорию так, как этого еще никто не делал, — и, я надеюсь, вы держите в руках именно такую книгу.

Чем особенна эта книга

Чем эта книга не похожа на другие подобные?

Одно из отличий — я воспринимаю своих читателей всерьез. И это не шутка. Вы не найдете здесь сжатого пересказа сложных извечных истин. Я познакомлю вас с различными способами анализа экономики в надежде, что вы сами сумеете оценить возможности разных подходов. Я не отказываюсь от обсуждения основополагающих методологических вопросов экономической теории, например, таких как: допустимо ли считать данную дисциплину наукой или какую роль играют в ней (и должны играть) моральные ценности. Я стараюсь представить гипотезы, лежащие в основе различных экономических концепций, чтобы читатели сложили собственное мнение об их реалистичности и правдоподобности. Я также рассказываю, как определяются и связываются количественные показатели в экономике, призывая читателей не забывать, что их нельзя воспринимать как нечто, не поддающееся изменению, скажем, как вес слона или температуру воды в кастрюле*. Короче говоря, я пытаюсь объяснить, как думать, а не *что* думать.

Несмотря на то что книга вовлекает читателей в очень глубокий анализ, это не значит, что она сложна для восприятия. В ней нет ничего такого, что человек со средним образованием не сумел бы понять. Все, о чем я прошу, — проявить любопытство, чтобы узнать, что происходит на самом деле, а также немного терпения.

Еще одно важное отличие моей книги от других учебников по экономике состоит в том, что в ней содержится много информации о реальном мире. И я говорю о «мире» абсолютно серьезно. В книге много информации о разных странах. Это не значит, что всем государствам земного шара я уделил равное внимание. Но, в отличие от большинства других книг по экономике,

* Впрочем, ученые сказали бы вам, что даже эти цифры нельзя считать полностью объективными.

в моей — сведения не ограничиваются одной или двумя странами или одной категорией (скажем, только богатыми или бедными государствами). Бóльшая часть данных будет представлена в числовом виде: насколько велика мировая экономика; какой вклад в нее вносят США или Бразилия; какая часть выпускаемых продуктов приходится на Китай или Демократическую Республику Конго; сколько человек работает в Греции или Германии. Но все эти цифры дополнены качественной информацией об институциональных механизмах, исторических предпосылках, типовых стратегиях и многом другом. Хочется верить, что, прочитав книгу, читатель сможет сказать, что теперь он имеет некоторое представление о том, как работает экономика в реальном мире.

А сейчас нечто совершенно иное...*

* Популярная цитата из комедийного сериала «Летающий цирк Монти Пайтона». *Прим. пер.*

Интерлюдия I

КАК ЧИТАТЬ ЭТУ КНИГУ

Разумеется, не все готовы потратить на чтение этой книги много времени, по крайней мере на первых порах. Поэтому я предлагаю несколько способов освоения материала в зависимости от того, сколько времени, по вашему мнению, вы можете на это выделить.

Если у вас есть десять минут, прочитайте названия глав и первую страницу каждой. Если мне повезет, по прошествии этих десяти минут вы вдруг поймете, что у вас в запасе есть пара часов.

Если у вас есть пара часов, прочитайте главы 1 и 2, а затем эпилог. Все остальное просто пролистайте.

Если у вас есть полдня, обратите внимание только на названия разделов и резюме, которые встречаются через каждые пару абзацев. Если вы быстро читаете, то успеете ознакомиться со вступительными и заключительными частями всех глав.

Если у вас достаточно времени и терпения, чтобы полностью прочитать книгу, пожалуйста, так и сделайте. Это наилучший способ. Я буду очень счастлив. Но даже в таком случае вы можете пропускать разделы, которые вам не очень интересны, читая только их заголовки.

ЧАСТЬ I

ЗНАКОМСТВО

Глава 1

ЖИЗНЬ, ВСЕЛЕННАЯ И ВСЕ ОСТАЛЬНОЕ: ЧТО ТАКОЕ ЭКОНОМИКА

Что такое экономика

Читатель, незнакомый с предметом, может подумать, что это наука об экономической деятельности. В конце концов, химия изучает химические вещества, биология — живые организмы, а социология — общество, значит, экономика должна изучать экономическую деятельность. Однако в некоторых из самых популярных современных книг утверждается, что экономика — нечто гораздо большее. В них говорится, что экономика касается самого важного вопроса — «жизни, Вселенной и всего остального» (как это называлось в культовом юмористическом научно-фантастическом романе Дугласа Адамса «Автостопом по Галактике»*, по которому в 2005 году был снят фильм с Мартином Фрименом в главной роли). По словам Тима Харфорда, журналиста Financial Times и автора успешной книги «Экономист под прикрытием», экономика изучает жизнь; свой второй труд он назвал «Логика жизни»**.

Еще никто из экономистов не утверждал, что экономика может объяснить Вселенную. На данный момент ее устройство остается сферой интереса физиков — и именно в этих ученых экономисты видели образец для подражания в своем стремлении сделать экономику истинной наукой***. Некоторые даже приблизились к этому: они утверждают, что их наука исследует «мир». Вот как, например, звучит подзаголовок второго тома популярной

* Адамс Д. Автостопом по Галактике. М. : АСТ, 2002.

** Харфорд Т. Экономист под прикрытием. СПб. : BestBusinessBooks, 2009; Харфорд Т. Логика жизни, или Экономика обо всем на свете. СПб. : BestBusinessBooks, 2011.

*** Этот феномен называется «зависть к физике».

серии Роберта Франка *Economic Naturalist* («Экономический натуралист»): «Как экономика помогает понять мир».

Во всех этих книгах присутствует упоминание «всего». Подзаголовок «Логика жизни» — «Экономика обо всем на свете». Согласно подзаголовку, «Фрикономика»* Стивена Левитта и Стивена Дабнера — возможно, самая известная книга об экономике нашего времени — это исследование «скрытой стороны всего на свете»**. Роберт Франк согласен с этим мнением, хоть он гораздо скромнее в своих заявлениях. В подзаголовке первой книги из серии «Экономический натуралист» он пишет только «Почему экономика объясняет почти все». Вот так-то! Экономика (почти всегда) касается жизни, Вселенной и всего остального***.

Если вы задумаетесь об этом, то поймете, что к экономике выдвигается одно требование, которое она не удовлетворяет, несмотря на то что, по мнению большинства неэкономистов, в этом как раз и заключается ее основная работа, — обосновать экономическую деятельность. В преддверии финансового кризиса 2008 года большинство экономистов убеждали общество, что рынки редко ошибаются и что современная экономика сумела найти решение тех немногих проблем, которые могут возникнуть. Роберт Лукас, обладатель Нобелевской премии по экономике 1995 года****, в 2003 году заявил, что «проблема предотвращения депрессии решена» [1]. Таким образом, мировой финансовый кризис 2008 года застал большинство экономистов врасплох****. Кроме того, они так и не сумели придумать достойное решение для избавления от затянувшихся последствий кризиса.

С учетом всего этого можно подумать, что экономическая теория страдает от мании величия — разве способна наука, которая не в состоянии разобраться даже в собственной сфере применения, заявлять, что она объясняет все или почти все?

* *Левитт С., Дабнер С.* Фрикономика. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2011.

** В первом издании книги на русском языке подзаголовок звучал так: «Мнение экономиста-диссидента о неожиданных связях между событиями и явлениями». *Прим. ред.*

*** Кстати говоря, это должно существенно упростить работу экономистов, потому что мы уже знаем ответ на самый важный вопрос — № 42. Но пока оставим данную тему в стороне.

**** Нобелевская премия в области экономики не является наследием Нобеля. В отличие от первоначальных премий в области физики, химии, физиологии, медицины, литературы, а также за содействие в установлении мира, учрежденных непосредственно шведским промышленником Альфредом Нобелем в конце XIX века, премия по экономике была учреждена Шведским государственным банком в 1968 году, поэтому официально называется Премией Шведского государственного банка по экономическим наукам имени Альфреда Нобеля.

***** Наверное, это не удивило бы покойного Джона Гэлбрейта (1908–2006), который в свое время невозмутимо заявил, что «единственная функция экономического прогноза состоит в том, чтобы астрология выглядела более respectable».

Экономическая теория — это наука о рациональном выборе человека...

Вы можете подумать, что я несправедлив. Разве все эти книги не создаются для массового рынка, где ведется жестокая борьба за читателей, и, следовательно, разве издатели и авторы не склонны к известному преувеличению? И конечно, вы можете думать, что уж в серьезных академических обсуждениях точно не должны звучать громкие заявления о том, что данная дисциплина касается «всего».

Эти названия действительно несколько преувеличивают реальную ситуацию — но в определенных рамках. На самом деле преувеличения могут затрагивать вопрос о том, «как экономическая теория объясняет все, касающееся экономики», но не «как экономическая теория может объяснить вообще все».

Преувеличения такого рода возникли из-за способа, которым главенствующая в настоящее время школа экономической теории, так называемая неоклассическая школа, определяет изучаемую дисциплину. Стандартное неоклассическое определение экономикс, вариации которого используются до сих пор, было дано в 1932 году в книге Лайонела Роббинса «Эссе о природе и значении экономической науки»*. В своей работе Роббинс определяет экономикс как «науку, которая изучает поведение человека с точки зрения отношений между его целями и ограниченными средствами, допускающими альтернативное использование».

С этой точки зрения экономика больше характеризуется своим теоретическим подходом, а не предметом исследования. Она представляет собой науку о рациональном выборе, то есть о выборе, сделанном на основе целенаправленного систематического расчета максимально возможных результатов при условии использования неизбежно скудных средств. Предметом расчета бывает все что угодно: брак, рождение детей, преступления или наркомания (как однажды написал Гэри Беккер, известный чикагский экономист и обладатель Нобелевской премии по экономике 1992 года), — а не только «экономические» вопросы, которыми неэкономисты могут считать рабочие места, деньги или международную торговлю. Назвав свою книгу *The Economic Approach to Human Behaviour* («Экономический подход к человеческому поведению»), опубликованную в 1976 году, Беккер тем самым без лишней шумихи объявил, что экономика действительно касается всего.

Эта тенденция применения так называемого экономического подхода ко всему, названная критиками «экономическим империализмом», в последнее время

* Лайонел Роббинс (1898–1984) — английский экономист. С 1925-го по 1961 год преподавал в Лондонской школе экономики. За заслуги перед университетской системой образования Великобритании в 1959 году ему был присужден титул пожизненного пэра. На русском языке опубликовалась первая глава книги (THESIS. 1993. Вып. 1. С. 10–23). *Прим. пер.*

достигла апогея в таких книгах, как «Фрикономика». Лишь небольшая часть этой работы на самом деле посвящена экономическим вопросам в том виде, в каком их представляет большинство людей. В ней рассказывается о японских борцах сумо, американских школьных учителях, чикагских бандах наркоторговцев, участниках телевикторин «Слабое звено», о риелторах и ку-клукс-клане. Большинство считает (и авторы признают это), что никто из перечисленных людей, за исключением риелторов и наркоторговцев, не имеет ничего общего с экономикой. Но сегодня, с точки зрения большинства экономистов, ситуации, когда японские борцы сумо устраивают сговор, чтобы помочь друг другу, или американские учителя исправляют оценки своих учеников, чтобы получить для себя лучшее назначение, пожалуй, представляют собой такие же экономические проблемы, как и вопросы, должна ли Греция оставаться в еврозоне, или как происходит борьба между компаниями Samsung и Apple на рынке смартфонов, или как можно сократить безработицу молодежи в Испании (которая на момент написания книги превышала 55 процентов). Для экономистов подобного рода «экономические» вопросы не обладают привилегированным статусом в экономике, это всего лишь некоторые из многих вещей (о да, я забыл, некоторые из всех), которые способна объяснить экономическая теория, поскольку приверженцы неоклассической школы определяют свой предмет с точки зрения теоретического подхода к изучению, а не его сути.

...или Действительно ли экономическая теория — это наука об экономической деятельности?

Очевидное альтернативное определение экономики, о котором я уже упоминал, — это то, что это наука об экономической деятельности. Но что такое экономическая деятельность?

Экономическая деятельность связана с деньгами, но так ли это?

Интуитивно понятным ответом большинству читателей может показаться утверждение, что экономическая деятельность в любом случае связана с деньгами — с их отсутствием, зарабатыванием, тратой, расходом, сбережением, заимствованием и возвратом. Это не совсем верное рассуждение, хоть оно и служит хорошей отправной точкой для размышлений об экономической деятельности — и экономике.

Сейчас, утверждая, что экономическая деятельность связана с деньгами, мы на самом деле не имеем в виду настоящие деньги. Деньги, будь

то банкноты, золотые монеты или огромные, практически неподвижные камни, которыми пользовались очень давно на некоторых островах Тихого океана, — это просто символ. **Деньги** — символ того, что другие представители общества что-то должны вам отдать, или символ ваших претензий на определенные объемы ресурсов общества [2].

Вопрос о том, как деньги и прочие финансовые требования (такие как акции компании, производные финансовые инструменты и многие сложные финансовые продукты, о которых я подробнее расскажу в следующих главах) создаются, продаются и покупаются, представляет собой одну огромную область экономической науки, называемую финансовой экономикой. В современном мире, с учетом доминирования финансовой индустрии во многих странах, люди зачастую воспринимают финансовую экономику и экономику вообще как нечто эквивалентное, на самом же деле первая лишь малая часть второй.

Деньги — или претензии, которые вы предъявляете на какие-то ресурсы, — производятся различными способами. И многие области экономики касаются (или должны касаться) этого.

Работа — самый распространенный способ получения денег

Самый распространенный способ получить деньги, если вы не родились богатым, — работать (включая работу на себя самого). Так что многие области экономики связаны с **работой**. На этот счет существуют различные точки зрения.

Работу можно рассматривать с позиции отдельного работника. Найдете ли вы ее и сколько денег будете за нее получать, зависит от того, какими умениями вы обладаете и есть ли на них спрос. Вам могут платить очень высокую зарплату, если у вас есть чрезвычайно редкие навыки, такие, например, как у футболиста Криштиану Роналду. Вы можете потерять работу (и даже навсегда), если кто-нибудь изобретет машину, способную делать то же, что и вы, в сто раз быстрее — как случилось с мистером Бакетом, отцом Чарли, который накручивал крышечки на тюбики с зубной пастой, в экранизации повести Рональда Даля «Чарли и шоколадная фабрика»*. Вероятно, вы должны будете согласиться на более низкую заработную плату или худшие условия труда, если ваша компания начнет терять деньги из-за дешевого импорта, скажем, из Китая. И далее в таком духе. Таким образом, чтобы понять, что такое работа даже с точки зрения одного человека, мы должны обладать знаниями о навыках, технологических инновациях и международной торговле.

* Согласно оригинальному сюжету повести, мистер Бакет потерял работу потому, что его фабрика разорилась, а не потому, что ее хозяин купил машину, которая заменила человека.

Заработная плата и условия труда очень зависимы от «политических» решений об изменении самих границ и характеристик рынка труда (я заключил слово «политические» в кавычки, поскольку разница между экономикой и политикой весьма условна, но мы вернемся к этой теме позднее, в главе 11). Вступление стран Восточной Европы в Европейский союз очень сильно повлияло на зарплату и поведение рабочих из стран Западной Европы, поскольку на рынке труда внезапно появилось большое число новых работников. Ограничения по применению детского труда в конце XIX – начале XX веков произвели противоположный эффект: произошло сжатие рынка труда, поскольку внезапно большая часть потенциальных работников была изъята с рынка. Положения о продолжительности рабочего дня, условиях труда и минимальной заработной плате служат примерами «политических» решений, имеющих не столь радикальные последствия.

В экономике происходит множество трансфертов*

Помимо работы, вы можете получать деньги с помощью **трансфертов**, то есть просто получать их от кого-то. Такие перечисления делают в виде финансовых средств или «натурь», то есть прямого предоставления продуктов (например, еды) или услуг (например, начального образования). Независимо от формы, денежной или натуральной, трансферты можно производить несколькими способами. К ним относятся: родительская поддержка детей, забота о пожилых родственниках и подарки от членов местного сообщества, скажем, на свадьбу вашей дочери. Некоторые перечисления осуществляются «людьми, которых вы знаете».

Существуют также благотворительные пожертвования — добровольные перечисления денег незнакомцам. Люди, иногда по отдельности, иногда коллективно (например, через корпорации или общественные организации), жертвуют средства, помогая другим.

С количественной точки зрения благотворительные взносы многократно затмеваются перечислениями по линии правительства, которое облагает налогами одних людей для субсидирования других. Поэтому многие области экономики, естественно, посвящены этим вопросам — или сферам, называемым экономикой государственного сектора.

Даже в очень бедных странах существуют государственные программы, разработанные ради обеспечения деньгами или продуктами (например, бесплатным зерном) людей, находящихся в сложной финансовой ситуации: пожилых, инвалидов, бездомных, голодающих. Однако более развитые общества, особенно в Европе, разработали системы и схемы трансфертов

* Как экономическое понятие означает перевод, перечисление денежных средств. *Прим. ред.*

всеобъемлющего характера и гораздо более щедрые. Такие системы называют *социальными государствами*; в их основе лежит *прогрессивное налогообложение* (те, кто больше зарабатывает, платит больше налогов — пропорционально своим доходам) и *универсальная система пособий* (по которой все граждане страны, а не только инвалиды или самые бедные жители имеют право на получение прожиточного минимума и основных видов обслуживания, например бесплатного здравоохранения и образования).

Заработанные или перечисленные ресурсы расходятся на потребление

Получив благодаря работе или переводам доступ к ресурсам, мы начинаем их расходовать. Поскольку мы физические организмы, то нам необходимо некоторое минимальное количество еды, одежда, тепло, жилье и прочие **товары** для удовлетворения основных потребностей. Далее мы потребляем другие продукты, соответствующие нашим более «высоким» духовным желаниям: приобретаем книги, музыкальные инструменты, тренажеры, телевизоры, компьютеры и тому подобные вещи. Мы также покупаем и потребляем **услуги**, такие как поездка на автобусе, стрижка, ужин в ресторане или даже отпуск за границей [3].

Итак, бóльшая часть экономической науки посвящена изучению вопросов **потребления**: как люди распределяют деньги между различными типами продуктов и услуг, как они делают выбор между конкурирующими сортами одного и того же продукта, как ими манипулирует и/или их формирует реклама, каким образом компании тратят средства на создание «имиджа своего бренда» и тому подобные.

И наконец, продукты и услуги нужно производить

Для того чтобы использовать продукты и услуги, сначала их нужно произвести: продукты — на фермах и фабриках, услуги — в офисах и мастерских. Это царство **производства** — той области экономики, которой пренебрегают с тех пор, как в 1960-х доминирующую позицию заняла неоклассическая школа, уделяющая особое внимание обмену и потреблению.

В традиционных учебниках по экономике производство выступает в роли «черного ящика», в котором каким-то образом какое-то количества **труда** (работы, выполняемой человеком) и **капитала** (машин и инструментов) объединяются, для того чтобы произвести продукты и услуги. Мало кто признает, что производство представляет собой нечто намного большее, чем просто комбинацию неких абстрактных частиц, называемых трудом и капиталом, и оно требует правильного управления большим

количеством рутинных дел. Структура завода, методы управления работниками или профсоюзами, систематическое усовершенствование используемых технологий с помощью научных исследований — все это большинство читателей обычно не связывают с экономикой, несмотря на огромное значение данных аспектов для экономической деятельности.

Большинство экономистов с радостью оставляют изучение этих вопросов «другим» — инженерам и управляющим компаниями. Но, если подумать, производство — это безусловное основание любой экономической деятельности. Действительно, изменения в сфере производства, как правило, оказываются наиболее мощными источниками социальных преобразований. Современный мир был создан в результате серии изменений в технологиях и системах, относящихся к сфере производства, которые произошли со времен промышленной революции. Экономисты и все остальные, чьи взгляды на экономику попали под влияние неоклассической школы, должны уделять намного больше внимания производству, чем уделяют сейчас.

Выводы: экономика как наука об экономической деятельности

По моему мнению, экономике следует давать определение не с точки зрения ее методологии или теоретического подхода, а с точки зрения ее сути. Ее предметом должна быть экономическая деятельность, которая включает в себя деньги, работу, технологии, международную торговлю, налоги и другие аспекты, осуществляемые способами, которыми мы производим продукты и услуги, распределяем полученные доходы и потребляем материальные блага, добытые таким образом, а не «жизнь, Вселенная и все остальное» (или «почти все остальное»), как считают многие экономисты. Подобное определение экономики выделяет эту книгу на фоне большинства других учебных пособий.

Определяя экономику с точки зрения методологии, большинство авторов предполагают, что существует только один правильный способ «делать экономику» — таков неоклассический подход. Худшие из них даже не сообщат вам, что есть и другие школы, помимо вышеупомянутой.

Определяя экономику как науку с точки зрения ее сути, эта книга подчеркивает тот факт, что есть множество различных подходов к экономике, каждый из которых имеет свои акценты, «слепые пятна», сильные и слабые стороны. В конце концов, мы хотим получить от экономической теории лучшее из возможных объяснений различных экономических явлений, а не постоянное «доказательство» того, что определенная экономическая концепция может объяснить не только экономику, но и все остальное.

